

Дети о Пушкине

Он был великим жизнелюбом. Чудесные его стихи покоряют непобедимой верой в жизнь, в человека, в прекрасное будущее народа. Могучей симфонией человеческой радости звучат они. „Я жить люблю, я жить хочу — писал он, — жить, чтобы радоваться и бороться, творить и „мыслить и страдать“, веря в торжество разума и справедливости.

С нежностью и надеждой думал он о поколениях будущего. О тех неизвестных, которые, он знал, обнажив головы, поднимут его поэзию, как неугасаемый светильник гения и человеческой мудрости, в устах которых по новому зазвучат его бессмертные слова.

„Младая жизнь“... как часто думал о ней поэт! И благословлял ее и верил, что сохранит она о нем добрую память.

„Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего“.

Грусть звучит в этом приветствии, с которым обращается поэт к молодой сосновой роще, к племени молодому, к росткам будущего. Но тихая эта грусть быстро сменяется мудрым спокойствием человека, уверенного в благодарной памяти потомков, вдохновляющегося вечностью и непобедимостью жизни.

А. С. Пушкин.

С гравюры Гейтмана, приложенной к изд.
„Кавказского пленника“ 1822 г.

„...Но пусть мой звук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо нас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.“

Его мечты осуществились. Нет, действительность оказалась ярче и прекраснее даже самых смелых мечтаний поэта. Тот величайший интерес к творчеству Пушкина, то прочувствованное уважение к его произведениям, та широчайшая известность гениальных его стихов среди многочисленных национальностей страны, с которыми приходит советский народ к столетию со дня гибели своего великого поэта, является лучшим венком для него. И в этот венок немало цветов, ярких и свежих, вплетено ребячьими руками.

Пушкинские стихи, музыкальные, легкие, чеканные звучат в классах, раздаются со школьной сцены, знакомыми строчками глядят с ярких плакатов. Ожили пушкинские герои. Во время каникул вокруг нарядных елок кружились Татьяны и Черноморы, Заремы и Донны Анны, и „Братья-разбойники“ гремели кандалами, и бесы со свистом носились по зале, и царь Салтан важно поправлял на голове бумажную корону. На многочисленных школьных вечерах маленькие зрители замирают от восторга, видя как Вася ловко изображает Моцарта и каким замечательным Сальери стал Симка. И зачарованно слушают чудную музыку Чайковского, и Римского-Корсакова, Глинки и Даргомыжского. В сочетании с музыкой стихи Пушкина становятся будто еще прекраснее, окончательно покоряя чуткие и отзывчивые детские сердца.

Пушкин—вот имя, которое в эти дни чаще всего раздается в школе. Вот кому посвящают дети свое творчество, вот кому приносят свой восторг и благодарность. Этим именем пестрят школьные стенные газеты, альбомы, плакаты, сборники. „Племя младое, незнакомое“, столетием отделенное от мрачной эпохи, во тьме которой одиноко светился гений Пушкина, протягивает руку поэту, преклоняясь перед бесценной сокровищницей его творчества.

Дети, школьники отзываются о произведениях Пушкина с трогательным уважением. Пушкина любят все. Можно смело сказать, что не найдется ни одного школьника, не читавшего его сказок, не знающего наизусть нескольких его произведений (помимо школьной программы, конечно).

За что любим Пушкина? Ответы на этот вопрос часто трогают своей немудреностью, искренностью. К. Зацепин (40-я средняя школа) долго не может подобрать подходящего слова для выражения своего отношения к стиху Пушкина, к его музыкальной рифме. „Когда читаешь его поэмы, язык как-то легко поворачивается“,—наконец, находитесь он.

— „Мне было семь лет, когда я начал читать Пушкина. С тех пор я полюбил стихи,—рассказывает школьник Широков, а сейчас я их начал понимать по-настоящему“.

Можно было бы привести сотни детских отзывов, в которых дети своеобразно, иногда наивно восторгаются пленительной силой пушкинского стиха, осознают прелесть и силу великого русского языка.

Но не только тем, что „слова Пушкина уж очень легко выговариваются“ — восторгаются дети. Советские дети прекрасно осознают, что произведения Пушкина помогают им познавать прошлое своей страны, изучать ее историю, нравы народа, его песни, его сказки. Об этой „необычайной широте и многогранности творчества Пушкина“ пишет ученик 7-го класса 21-й средней школы Ковальский в анкете, которую проводит среди своих читателей Центральная детская библиотека.

„Юбилей Пушкина является праздником социалистической культуры“ — в той же анкете пишет Аккерман (17-я средняя школа). И он печалится о безвременной гибели гениального поэта, который дорог ему „за чудные стихи, за прозу легкую, простую и захватывающую“.

Пушкин близок ребятам еще и величайшим своим гуманизмом, своим сочувствием к угнетенным, своим протестом против самодовольства, жестокости, тупости. „Мы очень все жалеем „Станционного смотрителя“ и ненавидим офицера, который увез Дуню“ пишет шестиклассница Лида Дубровская. С ней перекликаются ребята, любимыми героями которых являются Пугачев и Кочубей, Моцарт и Маша — капитанская дочка.

Эти отзывы, конечно, не раскрывают полностью отношения детей к Пушкину. Ответ на отвлеченные вопросы, вроде — „за что ты любишь Пушкина“ часто является для ребенка непосильным, непонятным, неинтересным. Дети мыслят образами. Потому созданные ими образы гораздо ярче, чем слова, отражают их настроения, чувства, переживания. И в многочисленных стихах и картинах, посвященных детьми Пушкину с большой убедительностью раскрывается и отношение к поэту, и то, какие произведения особенно увлекают ребят, и кто из героев Пушкина наиболее им дорог и близок.

В каждой школе, в каждом классе идет работа, для чужого глаза, может быть, и незаметная, но кропотливая и упорная. Маленькие художники, изоцряясь друг перед другом в выдумке, в изобразительных средствах, мастерят, лепят, рисуют, чертят. Это о Пушкине. Многочисленные экспонаты детского творчества, собранные в школах, показывают многообразие творчества поэта, огромную познавательную ценность его произведений для детей. Историю страны отразили маленькие художники, и быт деревни и города 30—40 гг., и характеры героев Пушкина, и народные предания, и сказки. Немало попыток, часто довольно удачных, передать в рисунке настроение лирических произведений.

Большое место в произведениях ребят занимает биографический материал. Портреты Пушкина. Их много, причем преобладает портрет Пушкина-юноши. Он тщательно выполнен карандашом и Комлевым (5-я образцовая школа), и Мизановым (4-я средняя школа) и другими школьниками. Немало копий с портретов Пушкина работы художников

Кипренского, Тропинина, Соколова. Среди этих работ особенно выделяется прекрасно сделанная Епифановым копия портрета Пушкина, написанного Кипренским.

Девятилетний Владя Барсуков вылепил бюст Пушкина. Нимало потрудился он над этой работой, и сколько восторга и изумления вызвало у второклассников превращение куска красной глины в знакомую голову с характерным лицом и курчавыми волосами.

Село Михайловское... Место ссылки поэта, место, где родилось столько замечательных его произведений, где старался найти он минутное забвение от козней тупой и враждебной столичной толпы—очень привлекает ребят.

„... Опальный домик,

Где жил я с бедной нянею моей“—особенно мил ребятам. Он изображен и в красках, и в карандаше, встречается графика. Много копий с известной картины Ге. И много портретов няни Пушкина—Арины Родионовны. Дети прекрасно знают, кем была для Пушкина эта „верная подруга бедной юности“ его.

... Няня рассказывает сказки Пушкину. Тускло мерцает на столе свеча, поблескивают спицы в неторопливых старческих руках, льется рассказ. Внимательно слушает Пушкин. И в голове его рождаются образы чудесных, так любимых ребятами, сказок...

Тщательно разрисовал эту картинку пятиклассник Балакин (29-я неполная средняя школа), большой любитель пушкинских сказок, хорошо выполнила ее Тиминская (5-й класс 5-й образцовой школы) и др.

Вот большая картина, исполненная маслом, семиклассника Иванова. Прекрасно она передает настроение грусти, тоски о минувшем.

„Вот холм лесистый, на котором часто
Я сживал недвижим и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...“

На эту же тему рисует и Фасбер (21-я средняя школа). Поэт скачет на коне по знакомым дорогам Михайловского. Вдали:

„... три сосны
Стоят—одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал.“

Подобных рисунков можно привести десятки. Иногда мастерски, иногда примитивно, но всегда с пониманием настроения, изображают дети ночные прогулки поэта. Понятно им, что гнало Пушкина из столицы, понятно, почему с такой тоской вспоминал он о няне.

Дети не могут пройти мимо дуэли Пушкина, не могут равнодушно отнестись к трагической гибели гениального поэта. Сцена дуэли занимает значительное место в творчестве детей.

Георгий Мошков в картине, исполненной масляными красками, изобразил момент, когда

„...пробили
часы урочные: поэт
роняет, молча, пистолет“.

Серое, тоскливое утро. По снежным сугробам раненого Пушкина ведут к саям. Страданием искажено его лицо — это рисунок Сидорского (21-я средняя школа). А пятиклассник Павкин изобразил, как уже раненый поэт, приподнявшийся на локте, стреляет в Дантеса.

Даже самых маленьких школьников захватывает сцена трагической смерти поэта, возбуждая негодование против „гвардейца“. Так называет Дантеса один ученик 3-го класса 21-й средней школы, написавший большое стихотворение „Дуэль“. Маленький поэт пренебрег всеми законами стихосложения, зато чувства свои выразил со всей силой. Он с тревогой говорит о том, что „крепко держит гвардеец пистолет“, и негодует и печалится и пытается найти хоть маленькое удовлетворение в том, что

„Собравши последние остатки сил
Пушкин выстрелил—и гвардейцу кость в руке раздробил“.

„И пал поэт от выстрела Дантеса
На снег сверкающий...“

пишет ученик 17-й неполной средней школы Тихон Абрамов в стихотворении, которое кончается словами:

„Имя славное поэта
Любить и помнить вечно будем мы“.

Среди детских рисунков, воспроизводящих отдельные произведения Пушкина, очень много иллюстраций к „Капитанской дочке“ и „Дубровскому“. Несколько портретов Пугачева, одного из особенно любимых детьми пушкинских героев, поражают верно схваченным выражением решимости, силы мужества, присущими этому вождю крестьянского восстания.

Ученик 6-го класса 31-й средней школы Орест Фаворский, характеризуя Пугачева, говорит: „Он вождь. Он смел и отважен. Он настойчиво стремится к намеченной цели, он великодушен“. Не достаточно ли этих качеств, чтобы взволновать каждого советского школьника?

В большом портрете Пугачева, исполненном учеником 31-й средней школы Устиновым, свойства характера, за которые любит Пугачева Фаворский, а с ним и все ребята, ярко подчеркнуты.

В 31-й средней школе несколько альбомов коллективных иллюстраций к „Капитанской дочке“. Здесь и общий вид Белогорской крепости, и сцены боя и „зрелище ужасное“: плывущий по реке плот с виселицей, и портреты Маши Мироновой.

Рисунки эти отличаются тщательностью, внимательным отношением к деталям. И в деревянном заборе, окружающем крепость, и в фигурах

стареньких инвалидов, и в костюмах офицеров, и в изображении Пугачева чувствуется понимание ребятами духа эпохи, идеи произведения.

Много детских работ посвящено повести „Дубровский“, причем, преобладает изображение одних и тех же сцен: Дубровский стреляет в медведя (Одинцов, Симченко), отряд Дубровского окружил карету князя Верейского (Карпов), Дубровский в лесу среди своих товарищей. Ученик 5-го класса 29-й неполной средней школы Щукин делает макет, изображающий лагерь Дубровского. Лес, костры, суровые, вооруженные люди...

Увлечение образом Дубровского тоже не случайно. Героизм и мужество, бесстрашие, помощь угнетенным, нежелание покориться жестокому самодуру—вот что привлекает ребят в Дубровском, вот что пытаются они передать своим творчеством.

Целая вереница пушкинских героев представлена в детских рисунках.

Вот „Братья-разбойники“, изображенные пятиклассником Карповым.

„Но уж на остров мы ступаем,
Оковы камнем разбиваем,
Друг с друга рвем клочки одежд,
Отягощенные водою...“

Вот целый альбом иллюстраций к „Бахчисарайскому фонтану“, выполненных ученицами 5-й образцовой школы Светлой, Оржевской, Сачковой. Гирей в своем роскошном дворце, жены его, которые „цветут в унылой тишине“. Зарема, Мария. Все это выполнено с величайшей тщательностью и любовью, с пониманием пушкинских характеров. Вот Борис Годунов, истерзанный своими мучительными видениями. Галя Зебрикова, чтобы лучше передать состояние Бориса, даже вереницу „мальчиков кровавых“ нарисовала. Вот „Арап Петра Великого“ Татьяна с няней, дуэль Онегина с Ленским, полтавский бой, встреча кудесника с вещим Олегом и т. д., и т. д.

Нет никакой возможности перечислить и малой доли детских работ, изображающих основных героев Пушкина. Одно можно сказать: никто не остался забытым. С одинаковой тщательностью иллюстрируются и крупные произведения, и лирические стихотворения, и сказки.

Кто из детей не знает неповторимо прекрасных стихов Пушкина о природе? Знаем и любим—отвечают за детей многочисленные пейзажи, нарисованные на мотивы пушкинских стихов.

„Октябрь уже наступил“ и „Гонимы вешними лучами“, „Деревня“ (5-я образцовая), парк в усадьбе Лариных с любимым уголком Татьяны (Дуров, 21-я средняя школа),—сколько таких рисунков? Но больше всего, пожалуй, „Зимы“. Это излюбленная тема учеников начальной школы. И на переднем плане везде, конечно, шалун с отмороженным пальчиком.

С большим чувством воспроизводят дети природу Кавказа, много иллюстраций к стихотворению „Кавказ“. Снежные горные вершины,

парящий над ними орел и мечтающий Пушкин—так рисует Павкин (21-я школа), на эту же тему сделаны графические рисунки в 5-й образцовой школе и в др.

Сказки Пушкина—какую богатейшую пищу дают они детской фантазии! И с каким интересом, с какой тщательностью создают ребята любимых героев пушкинских сказок, сказочных персонажей пушкинских поэм.

Сказки занимают главным образом младших школьников—учеников 3, 4, 5 классов. Они любят пушкинскую сказку, сравнительно недавно познакомились с ней, увлечены отдельными персонажами ее, и вот под руками такого любителя сказок оживает и Рыбак, и Балда обманувший чорта и Золотой Петушок, и царевна Лебедь.

Но велико обаяние пушкинской сказки и для более старших.

Вот рисунок ученицы 10-го класса Зебриковой. Пушкин в окружении своих сказочных героев. Здесь и ступа с Бабою-Ягой, и русалки, и лешие, и тридцать витязей прекрасных, и Руслан с Черномором, и много еще знакомых всем персонажей пушкинских сказок. Все это выполнено с большим вкусом, с огромным вниманием к сохранению русского сказочного стиля. Баба-Яга так уж Баба-Яга настоящая в ступе, с развевающимися космами. И блестящая кольчуга Руслана и витязей, и притаившийся, полный чудес, мрачный лес и „на неведомых дорожках следы невиданных зверей“—все это великолепно передает сказочный „русский дух“.

Чудесный мир народного творчества открывает детям Пушкин. И как этот мир захватывает детей!

На большом листе фанеры стоит терем с узорчатой крышей, нарядным крыльцом. Оконца терема открыты и видна горница. „Лавки, крытые ковром“, стол дубовый. Терем обступили со всех сторон огромные сосны.

„Вдруг сердито под крыльцом
Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, кляукой
Отгоняя пса.“

Фанера, картон, цветная бумага и пестрые лоскуты оказались прекрасным материалом в руках пятиклассника 29-й неполной средней школы Сидорского. „Встреча Царевны с Чернавкой“ называется этот макет. Выполнен он любовно и аккуратно. Маленький художник решил не отступать от сказки „О мертвой царевне“ даже в мелочах. Он и внутренность терема разделал, и пес у него „лесного зверя злей“, и поза царевны говорит о том, что никак она с крыльца сойти не может.

„Пес ей под ноги—я лает.
И к старухе же пускает.“

А вот работа маленького скульптора 5-й образцовой школы Барсукова (2-й класс).

„Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты;
Храпит, качая шлем пернатый“.

Поэма „Руслан и Людмила“, вообще, в творчестве ребят наша большое отражение. Особенно, очевидно, нравится бой Руслана с Черномором. Этой сцене посвящено множество рисунков (Офицеров, Широков, Хопров, Рыбакова и др.). Изображен везде один и тот же момент:

„Уже колдун под облаками;
На бороде герой висит;
Летят над мрачными лесами,
Летят над дикими горами,
Летят над бездною морской“.

Вьется по ветру огромная борода Черномора, грозно нахмурил брови Руслан, гневно машет он мечом и будто говорит своему врагу: ...быть тебе без бороды!“

Полностью почти проиллюстрирована „Сказка о царе Салтане“. Каких только нет рисунков! Вот „Три девицы под окном“ нарядной светлицы прядут (рис. Тамары Филипповой), вот „ветер по морю гуляет“ — плывет флотилия царя Салтана (Баркова, Васильев), „Белка песенки поет и орешки все грызет“ (Аптицменова — 21-я ср. школа. Перова — 3-й класс 5-й образцовой, Сидоров и др.).

Десятки рисунков изображают лебедь белую, Гвидона и мать его, выходящих из бочки, корабельщиков, рассказывающих царю Салтану про заморские чудеса. Рисунки исполнены красками, и краски подобраны очень хорошо. Яркие, жизнерадостные, они замечательно передают такие же яркие, певучие, так понятные детям стихи. По синему-синему морю весело бегут кораблики или плывет белоснежная лебедь (Аптицменова), а третьеклассница Перова так нарисовала белку, что чувствуется веселая белка, песенки поет.

Ребятам не чуждо чувство юмора, им понятна звучащая в сказках Пушкина насмешка над глупым чортом, которого обманывал Балда, над злыми сестрами жены царя Салтана. Ткачиху, повариху, сватью бабу Бабариху изобразил Юра Семенов. Лица у трех завистниц злые, безобразные. А ткачиха с изуродованным опухшим глазом: укусил ее Гвидон, который мухой вьется вокруг.

Вяча Ляшков составил целый альбом иллюстраций к „Сказке о золотом петушке“. Ярко зарисовано царство царя Дадона, которое охраняет „петушок с высокой спицы“. Неблагодарного царя Дадона мальчик постарался изобразить смешным и жалким, а воевод — тупыми и самодовольными.

Много карикатур на старуху из „Сказки о рыбаке и рыбке“. В рисунках Раи Сачковой, Семенова, Щукина — старуха — воплощение жадности,

сварливости, глупости. Злобно бранит она бедного рыбака, требуя от золотой рыбки все большего.

Хорошо изображен Балда, смысленный, хитрый и глуповатый, обманутый чертенок. С рисунка ученицы 4-го класса Рыбаковой смотрит растерянный, недоумевающий чертенок, усмеяется умный Балда.

Нашли свое место в творчестве детей и эпиграммы Пушкина. Вот несколько иллюстраций к ним ученика 10-го класса Вадима Иванова. С-большим мастерством и вкусом сделаны эти рисунки. Олицетворением тупости, невежества, благочестивого лицемерия, жестокости—всего, что душило гений Пушкина, представлены вершители судеб России 20—30 гг.

Князь Воронцов-Дашков, „полумилорд, полукупец“. Архимандрит Фотий. Из-под монашеского клобука сверкают хищные, жуликоватые глаза. Благочестивое выражение лица не может скрыть жестокости и лживости этого „полуфанатика, полуплута“.

„Властитель слабый и лукавый.

Плешивый щеголь—Александр I, и, наконец, „всей России притеснитель“—граф Аракчеев. Тупое бульдожье лицо царского солдафона, маленькие, жестокие без признаков мысли глазки—все это как нельзя лучше характеризует „преданного без лести“. Детям понятна трагедия Пушкина, задохавшегося в душных стенах солдатской казармы, в которую была превращена Аракчеевым Россия.

Дети не только рисуют, лепят Пушкина и его героев, не только пишут стихи о нем. В каждой школе организованы пушкинские уголки. Возьмем, к примеру, 21-ю среднюю школу. Плакаты, отражающие биографию Пушкина, картины художников к произведениям Пушкина, газетные статьи и стихи о Пушкине, картограммы мест, где жил Пушкин, куда он ссылался и т. д.

Все материалы нужно разыскать, подобрать, склеить, художественно оформить, надписать и т. д. И это делают дети. Делают тщательно и любовно, соревнуясь друг с другом в способности найти редкий портрет поэта, интересный рисунок, в уменьи составить аннотацию к критической статье, к художественному произведению Пушкина.

Пушкину посвящено множество детских стихотворений. Зачастую они беспомощны и наивны как произведение того третьеклассника, которое уже приводилось. Часто это совершенно очевидное подражание Пушкину. Но всегда стихи искренни, всегда насыщены глубоким чувством уважения и любви к памяти великого поэта. „Велик твой гений и теперь“—пишет Шухров.

„Мы не расстанемся с тобой,
Великий гений, дорогой,
Мы будем чтить тебя всегда,
Ты не умолкнешь никогда“

обращается к Пушкину двенадцатилетний Володя Беспрозванный.

С сочувствием и пониманием пишут маленькие советские граждане,

прекрасно знающие такие стихотворения, как „Послание в Сибирь“, „К Чаадаеву“ и др. о революционных настроениях Пушкина.

„В твоей душе жила надежда
Разбить гнет власти роковой“

говорится в стихотворении одной девочки.

„Ты ждал ее, как воин ждет
Победы над врагом коварным
Ты предсказал—она придет“

пишет ученик 6-го класса 31-й неполной средней школы Амеджанов.

И неминуемо каждое стихотворение кончается сегодняшним днем „Его нет. Он погиб безвременно, не дождавшись расцвета свободы и мысли, о которых мечтал. Пришла иная жизнь, другой стала страна, и мы „племя младое“, счастливые дети страны, приветствуем любимого поэта“ таков, примерно, смысл концовок большинства, посвященных Пушкину стихов.

„Она пришла и расцвела
Заря пленительного счастья“

кончает свое стихотворение Амеджанов.

— Года прошли, сбылись мечты поэта,—пишет Е. Вейс (25-я неполная средняя школа).

Большое стихотворение ее заканчивается так:

„Друзей он в нашем поколении обрел...“

Да, друзей. Благодарных и почтительных, с детства умеющих ценить и понимать великое литературное наследие своего народа, творчество лучших его поэтов.

А. С. ПУШКИН

1837--1937

*Сборник статей
и материалов*

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1937